

УДК 811.411.16

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-6-24-38

ЭВОЛЮЦИЯ НОРМЫ БЕЗОГЛАСОВОЧНОЙ ОРФОГРАФИИ В ЯЗЫКЕ ИВРИТ*

Кондракова Ю.Н.¹, Марьянчик Е.Б.², Скородумова П.Ю.³

¹ Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина
(Академия имени Маймонида)

115035, г. Москва, ул. Садовническая, д. 52/45, Российской Федерации

² Международный проект ALE
9378010, г. Иерусалим, ул. Ха-Аскан, д. 3, Государство Израиль

³ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Институт стран Азии и Африки)
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1, Российской Федерации

Аннотация. В мае 2017 г. на очередном пленарном заседании Академии языка иврит было принято решение о серьёзной реформе в орфографии иврита и введении новых правил безогласовочной орфографии. В статье приводится краткий обзор двух систем письменности в иврите, детально рассматриваются основные положения новых правил, производится сравнение «Правил полного написания», установленных данным решением, с прежними редакциями «Правил безогласовочной орфографии», анализируются положительные и отрицательные элементы данной реформы, а также её возможные последствия как для израильского общества, так и для изучающих иврит в Израиле и за его пределами.

Ключевые слова: иврит, огласовки, правила, безогласовочная орфография, Академия языка иврит.

EVOLUTION OF THE STANDARD OF FULL SPELLING IN THE HEBREW LANGUAGE*

Y. Kondrakova¹, E. Maryanchick², P. Skorodumova³

¹ Maimonides Academy of Kosygin Russian State University
52/45 ulitsa Sadovnicheskaya, Moscow 115035, Russian Federation

² International Project ALE
3 Ha-Askan ulitsa, Jerusalem 9378010, Israel

³ Institute of Asian and African studies of Lomonosov Moscow State University
11 building 1Mokhovaya ulitsa, Moscow 125009, Russian Federation

Abstract. In May 2017, at the regular plenary meeting of the Academy of the Hebrew language it was decided to adopt new full spelling rules, which was in fact, a serious reform of the Hebrew spelling. The article provides a brief overview of the two Hebrew spelling systems, examines in detail the main provisions of this reform, compares the new rules with the previous versions of the “Rules of Full Spelling”, analyzes the positive and negative elements of this reform, as well as its possible consequences for both Israeli society and Hebrew students in Israel and beyond.

Key words: Hebrew, vowels, rules, full spelling, the Academy of the Hebrew language.

* Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01295, Санкт-Петербургский государственный университет) / The research was carried out in the frames of the grant of the Russian Science Foundation (project No. 17-18-01295, St. Petersburg State University).

© Кондракова Ю.Н., Марьянчик Е.Б., Скородумова П.Ю.

В мае 2017 г. на очередном (№ 350) пленарном заседании Академии языка иврит были приняты новые правила безогласовочной орфографии. О значимости данного шага свидетельствует даже то, что впервые за долгое время изменено название этих правил – «Правила безогласовочной орфографии»¹ [7; 8; 9] отныне называются «Правилами полного написания»² [6]. Даже беглый обзор «Правил полного написания» даёт представление о фундаментальной реформе орфографии иврита и диктует необходимость их детального рассмотрения в сравнении с их предыдущей редакцией, а также хотя бы первичного анализа возможных последствий их принятия.

Как известно, в современном иврите существуют две системы правописания слов.

Первая система сформировалась в Средние века и в дополнение к консонантному алфавиту включает диакритические знаки (огласовки) для обозначения гласных. В рамках этой системы гласные звуки отображаются на письме либо с помощью только лишь диакритических знаков (например, ע) либо с помощью комбинации буквы и диакритического знака (например, אַ). Данная система применяется в ограниченном числе контекстов: как правило, это поэтические, учебные тексты, а также книги для детей³. Для нашей статьи важно отметить, что огласовки относятся к традиционно-историческому типу письма: упрощение системы гласных иврита привело к тому,

что одному гласному звуку соответствует несколько огласовок.

Вторая система основана на более древнем принципе консонантного письма с частичным обозначением гласных с помощью букв алфавита. В частности, до изобретения огласовок текст Танаха (еврейской Библии) записывался именно консонантным письмом. Данная система письменности является основной в современном иврите и используется во всех языковых контекстах, за исключением перечисленных в предыдущем абзаце.

Тем не менее, сформированные Академией языка иврит «Правила безогласовочной орфографии» предусматривали *добавление* букв к огласовочному написанию, иными словами, консонантное безогласовочное письмо де-факто рассматривалось как производное от огласовочного. Реформа же коснулась лишь безогласовочного письма.

Рассмотрим структуру «Правил безогласовочной орфографии» и причины, вызвавшие необходимость их замены. В предисловии к некоторым последовательным редакциям этих правил указывалось, что их основной целью является определение случаев добавления букв **ת** и **ת'** к написанию, соответствующему правилам огласования текста, для обозначения некоторых гласных [7; 8; 9]. Для того, чтобы упростить формулировку правил, принятые в иврите огласовки были сгруппированы по звукам, обозначенным при помощи соответствующих букв латинского алфавита: е (огласовки אֵי, עֵי,

¹ На иврите – בְּלִי הַכְּתִיב חֹסֶר הַנִּקְוָד.

² На иврите – בְּלִי הַכְּתִיב הַמְּלָא.

³ Изредка в периодике используется частичное огласование, чтобы помочь

читателю прочесть гипотетически неизвестное либо заимствованное слово.

ַ и ָ), **i** (огласовки ְַ и ְָ), **o** (огласовки ְַּ, ְָּ, ְַָֻּ и ְָָֻּ) и **u** (огласовки ְַָֻּּ и ְָָֻּּ). Отмечалось также, что эти правила относятся исключительно к ивритским словам и не являются обязательными для иностранных заимствований (в которых любой звук **i** обозначался дополнительной буквой **י**, а звук **o** – дополнительной буквой **ו**). Кроме того, эти правила не распространялись на ряд имён собственных, имеющих традиционное написание.

Следует отметить, что «Правила безогласовочной орфографии» были сформулированы достаточно чётко, следуя единой линии: для каждого звука формулировалось общее правило, а затем – исключения из него, причём значительная часть этих исключений была следствием трёх простых принципов.

Принцип А. Каждая буква¹, присутствующая в написании слова с огласовками, присутствует и в безогласовочном написании;

Принцип В. Написание одного и того же звука в исходной и производной формах слова не должно отличаться – вне зависимости от того, какие именно огласовки при этом используются (например, в различных формах слова *месяц* – שֶׁתֶּן, מִשְׁתֶּן и מִשְׁתָּן – добавление буквы **ו** было обязательным при написании без огласовок, несмотря на то, что соответствующий звук **o** обозначается тремя различными огласовками);

Принцип С. Добавление букв **ו** и **וֹ** не должно приводить к возникновению

последовательности из трёх и более таких букв.

К сожалению, как отмечается в [10, с. 136]: «Даже после того, как Академией были установлены эти правила, их не придерживаются в полной мере, причём не только частные лица, но также пресса и даже уважаемые книжные издательства». Возможно, структура «Правил безогласовочной орфографии», будучи довольно удобной для читателей, знакомых с нюансами системы огласования, представляла немалую трудность для подавляющего большинства израильян, нередко не умеющих различать огласовки, соответствующие одному и тому же гласному звуку. Не исключено, что именно по этой причине «Правила безогласовочной орфографии» вообще не изучались в израильских школах и, за исключением ряда академических изданий, добавление букв **ו** и **וֹ** в значительной степени зависело от внутренних стандартов того или иного издания, а зачастую – от интуиции пишущего (в особенности, в личной переписке, а также на многочисленных форумах). Справедливости ради необходимо отметить, что предпринимались также попытки изложения этих правил в более доступной для широкого круга читателей форме (см., например, [6]).

Таким образом, логично предположить, что принятие «Правил полного написания» стало попыткой Академии языка иврит сформировать новую концепцию орфографии иврита, которая могла быть усвоена носителями этого

¹ Под термином буква здесь и далее имеется в виду буква консонантного алфавита языка иврит.

языка, в значительной степени, интуитивно.

В преамбуле «Правил полного написания» указывается, что Академия языка иврит считала возможным изменять правила исключительно в минимальной степени, в основном, в тех случаях, когда израильское общество не в силах соблюдать действующие. Наряду с этим отмечается, что «Правила полного написания» всё же предполагают знакомство читателя со структурой слова, понятием корня и словообразовательной модели в иврите, а также названиями ряда огласовок. Указывается также, что новые правила более не ориентируются на принцип, обозначенный нами выше как **Принцип А¹**; что же касается **Принципа В**, то хотя в преамбуле и указывается, что он лишь «ослабел», в реальности его упоминание было полностью удалено из новых правил.

Рассмотрим подробнее «Правила полного написания» [6], сравнивая их с последней редакцией «Правил безогласовочной орфографии» [7]. Уже в самом начале новой редакции правил приводится крайне важная ремарка, разрешающая (но не регламентирующая) использование буквы **א** в иностранных словах для обозначения звука **а**, «в особенности, в коротких словах» (например, **רַקָּא**). Существенные изменения затронули и другие гласные.

Звук **и**

В «Правилах безогласовочной орфографии» указывается, что для обозначения данного звука в иврите

используются две огласовки – **וֹ** и **וֹ**. Поскольку отображение первой из этих огласовок определяется **Принципом А**, необходимо определиться только со второй из них (**וֹ**). Правило гласит, что эта огласовка обозначается дополнительной буквой **וּ** во всех случаях, за исключением тех, когда это приводит к последовательности из трёх таких букв (т.е. в словах типа **פִּילְעָל** дополнительный **וּ** не ставится). Нетрудно убедиться в том, что данная формулировка достаточно компактна, но для применения этого правила требуется умение различать огласовки **וֹ** и **וֹ**, что гипотетически могло вызвать затруднения при написании слов с огласовкой **וֹ** после согласного **וּ** (например, **לִנְיָע**). Впрочем, учитывая определённую симметрию правил для гласного **וּ** и согласного **וּ**, такое затруднение не могло привести к ошибке в написании большинства таких слов (за исключением, быть может, **לִלְלָה**).

В «Правилах полного написания» была предпринята попытка минимизировать упоминание огласовок, поэтому упоминание огласовки **וֹ** аннулировано, а вновь сформулированное правило относится к звуку **и**. Ценой такого решения стал отказ от применения в данном случае **Принципа С** (предотвращение последовательности из трёх букв **וּ**), однако, учитывая крайне незначительное количество таких случаев (например, глагольные формы **לִקְרֹב** → **לִקְרֹבּוּ** или **לִלְלָה** → **לִלְלָהּ**), можно согласиться, что унификация правил обозначения на письме звука **и** оказалась довольно удачной.

¹ По идее, отказ от этого принципа не может не привести к существенным изменениям в формулировках правил. Впрочем, уже на

следующей странице, во введении, указывается, что данный принцип является все же базовым правилом.

Звук о

Как известно, гласный **о** обозначается в иврите четырьмя различными огласовками (ַו, ָו, ֹו и ִו). «Правила безогласовочной орфографии» не упоминали первую из них, ориентируясь на **Принцип А**, и определяли, что огласовка ָו обозначается буквой **ו** во всех случаях, за исключением всего нескольких оговорённых исключений. Интересно, что все эти исключения относились к огласовке ָו перед «немыми» буквами **נ** и **מ** в отдельных словах (например, פְּנַתְּחָה, אַיְלָה), формах будущего времени (например, תְּאַמְּנֵנָה), а также абсолютного инфинитива (например, קְנַהֲךָ), однако соответствующее обобщение не было сделано, и в список отдельных слов-исключений периодически вносились новые слова, по какой-то причине не упомянутые в предыдущих редакциях этих правил (например, слово פְּנַתְּחָт отсутствовало в списке исключений на протяжении целого ряда лет [8; 9]). Этот недочёт позволял унифицировать данное правило, что и было сделано в «Правилах полного написания» (с указанием на исключения – форм תְּבָוָאַה и בְּוָאַה, а также слов, заканчивающиеся на звук **о**, кроме אַל).

Что же касается двух оставшихся огласовок (ֹו и ִו), то «Правила безогласовочной орфографии» указывали, что они не обозначаются буквой **ו** (например, חַבְּנִית → חַבְּנִית) в случаях, не подпадающих под использование **Принципа В**, т.е. в случаях, когда использование буквы **ו** в исходной форме слова было обусловлено огласовкой ָו, редуцированной в производных формах (например, חַדְשִׁי → חַדְשִׁי или חַדְשִׁים → חַדְשִׁים → חַדְשִׁים שְׁתִּים → שְׁתִּים).

Использование понятий «исходной» и «производной» форм вызывало определённые затруднения, поскольку отнюдь не всегда было ясно, что следует понимать под «производной» формой слова – учитывать ли только словоизменение или ещё и словообразование (в последнем случае можно было бы, скажем, рассматривать слово как производную от слова תְּבָנָה, что привело бы к необходимости его написания с дополнительной буквой **ו**).

Ещё большей проблемой оказалось то, что значительная часть израильского общества просто игнорировала основной раздел данного правила и обозначала буквой **ו** почти любой звук **о** (к примеру, частотность написания слова אַלְמַנְתָּה с буквой **ו** в глобальной сети превышала частотность его нормативного написания почти вдвое). Однако возможная унификация этого правила и решение об обозначении буквой **ו** любого гласного **о** противоречили бы сформировавшейся в израильском обществе тенденции написания существительных, в которых два звука **о**, обозначаемых ֹו и ִו, «разделены» гортанным (к примеру, частотность варианта написания слов צָהָרִים (צָהָרִים) в глобальной сети превышала частотность их альтернативного написания צָהָרִים и צָהָרִים соответственно примерно в 100 раз!). Отметим, что такая тенденция имеет место лишь в отношении существительных. Что же касается глагольных форм, аналогичных, с точки зрения огласования, то их написание с буквой **ו** (например, הַוְּרָכָה → הַוְּרָכָה → הַוְּרָכָה), регламентированное «Правилами безогласовочной орфографии»,

оказывалось более востребованным, чем альтернативное.

В «Правилах полного написания» выбран компромиссный подход: в качестве базового правила выбрано обозначение буквой **1** любого гласного **o**, за исключением огласовки **וֹ**, находящейся во втором слоге слова, причём без учёта присоединяемых к нему союзов или предлогов (в противном случае слова типа **אֲגִינָה** имели бы различное написание в разных ситуациях), а также огласовки **וּ** в предлогах и союзе, присоединяемых к словам с первой буквой, огласованной **וֹ** (например, **בְּאוּבִיָּה** → **בְּאַגִּינִּיה**), а также в сопряжённой форме слова **כָּל**.

Данная формулировка является не вполне точной, поскольку её следствием становится проблема написания глагольных форм, в которых огласовка **וֹ** трансформируется в **וּ** (в частности, если следовать этой формулировке, то формы типа **הָאַרְבָּה** придётся писать **הָאוּרְבָּה** – с двумя буквами **1**, что едва предполагалось изначально), причём коррекция этой неточности может привести к существенному усложнению новой версии правил и апелляции к теории огласовок. Отметим также, что проблематичным становится и написание слова **בְּלִשְׁהָוּ**, поскольку, строго говоря, в данном случае первый слог лишь этимологически является «сопряжённой формой слова **כָּל**».

Подытоживая анализ «Правил полного написания», относящихся к обозначению звука **o**, приходится констатировать, что, несмотря на определённый успех авторов в максимальном приближении нормативного написания к распространённому в израильском обществе, им не удалось добиться формулировок, которые бы не

предусматривали явного указания одной или двух огласовок, значительного количества исключений, а также необходимости изменить принятые в обществе и бывшее ранее нормативным написание ряда употребительных слов.

Звук i

Звук **i** обозначается в иврите двумя огласовками (**וֹ** и **וּ**). Согласно «Правилам безогласовочной орфографии» правила для **וּ** регулируются **Принципом А** и не нуждаются в дальнейших пояснениях. Таким образом, необходимо было лишь указать случаи, когда с помощью буквы **וֹ** обозначается огласовка **וּ**. Это достигается при помощи единственного правила, применяемого совместно с **Принципом В**: «звук **i** обозначается буквой **1**, если следующий согласный не огласован непроизносимой огласовкой **וּ**». С учётом **Принципа В** это означает, что огласовка **וּ** не является препятствием для обозначения звука **i** буквой **וֹ** в производной форме слова, если эта буква использована в его исходной форме (например, **זְבָרּוֹנוֹת** → **זְבָרּוֹן** из-за наличия исходной формы **זְבָרּוֹן** → **זְבָרּוֹן**); в случае же когда написание исходной формы не требует использования буквы **וֹ**, она не будет задействована и в производной форме, причём вне зависимости от наличия или отсутствия огласовки **וּ** в следующей букве (например, **לְבֵבִי** → **לְבֵבִי**, **לְבֵבִי** → **לְבֵבִי**). По нашему мнению, такая формулировка была достаточно простой для усвоения и использования, и, хотя наряду с ней «Правила безогласовочной орфографии» содержали несколько уточнений и исключений, они также выглядели довольно логичными. В частности, указывалось, что добавление буквы

¹ не требуется: (1) в словах **לָעַל**, **מָאָז** и **הַפְּנִים**; (2) во всех формах прошедшего времени породы **הַפְּנִיל**, включая глаголы, образованные от корней **גָּפָּ** и относящихся к той же группе спряжения **יָפָּ**; (3) перед последовательностью **וּ**; (4) в присоединяющем к слову предлоге **בְּ**.

Некоторые элементы этих правил представляются нам несколько спорными, к примеру: (1) различное написание ряда эквивалентных форм субстантивированных и несубстантивированных причастий (например, **מִסְבָּה**: звук **י** обозначался буквой **י** в субстантивированном причастии – **מִסְבָּה**, но не обозначался в несубстантивированном – **מִסְבָּה**, поскольку эта форма рассматривалась как производная от **סֵבֶב**); (2) обозначение звука **י** буквой **י** в слове **אִימָּא** (**אַיְמָּא**) по причине его арамейского происхождения, несмотря на наличие исходной формы **אִימָּא**, притом что в других производных формах от этого слова буква **י** не использовалась (например, **אִימָּהוֹן**, но **אִימָּהוֹן** с тем же значением как происходящая непосредственно от **אִימָּא**); (3) написание форм склонения слова **אִישָּׁה** без буквы **י**, (**אַשְׁתִּי** и т.п.) поскольку исходной

формой этого слова следует считать сопряжённую форму **אַשְׁתִּי**.

В целом же, повторим, данная часть «Правил безогласовочной орфографии» была сформулирована достаточно ясно, и их применение требовало «лишь» определённого представления о теории огласовок. В реальности же значительная часть этих правил не соблюдалась: к примеру, частотность форм **פְּתֻרְנוֹת** (нормативная) и **פִּתְרָנוֹת** в глобальной сети является примерно одинаковой; **לְבִי** (нормативная) – ниже, чем **לִיבִּי**, а ненормативная форма **אַנְחָה** оказывается на порядок более частотной, чем нормативная **אַנְחָה**.

Судя по всему, «Правила полного написания» были призваны предоставить более понятные формулировки читателям, не знакомым в достаточной степени с системой огласовок в иврите, и приблизить существующую норму к узусу.

Первое отличие «Правил полного написания» от их предшественников состояло в попытке сформулировать Принцип А в приложении к гласному **י** без упоминания огласовки **יָ**, что и было сделано посредством трёх правил (табл. 1).

Таблица 1
Эволюция правил, относящихся к огласовке **יָ**

Правила безогласовочной орфографии	Правила полного написания
Буква י , являющаяся частью огласовки יָ , сохраняется в письме без огласовок.	<p>Корневой י сохраняется при письме без огласовок (например, דִּירָה).</p> <p>Буква י, являющаяся элементом словаобразовательной модели, указывается при письме без огласовок (например, צְבִיה).</p> <p>Буква י, составляющая часть суффикса, указывается в письме без огласовок (например, תְּסִיִּי).</p>

По нашему мнению, вопрос, насколько полезной является замена одного правила тремя, является дискуссионным, однако формулировка уже следующего правила вызывает определённое недоумение, поскольку она в точности следует соответствующей формулировке в «Правилах безогласовочной орфографии», хотя на сей раз без какой бы то ни было привязки к **Принципу В**: «звук **i** обозначается буквой **ו**, если следующий согласный не огласован непроизносимой огласовкой **וֹ**».

Как известно, идентификация непроизносимого варианта огласовки **וֹ** представляет определённую проблему, и для того, чтобы помочь потенциальному читателю сориентироваться в изучаемом материале, в «Правилах полного написания» даётся сноска с перечислением адаптированного варианта такой идентификации, применение которой возможно исключительно для согласного, следующего за звуком **i**¹. Исследование данной темы выходит за рамки настоящей статьи, отметим лишь упоминание в одной лишь этой сноске сразу нескольких терминов (**שְׁמוּת סְגֻלִיָּה**, **שְׁוּוֹא מַרְחֵף** и пр.)², едва ли в большей степени известных потенциальному читателю, чем удалённое из правил название огласовки **וֹ**.

Вследствие отказа от последовательного использования **Принципа В** не могло не измениться на противоположное нормативное написания слов, в исходной форме которых отсутствует буква **ו** (например, **ליַבְיִים**, **עִיתִים**, **אִימּוֹת**, **לִיבִּי**, **עִמּוֹנוֹ** и мн. др.). Но и сам отказ

от этого принципа не вполне последователен: так, в частности, оговорено, что написание производных форм существительных, построенных по словообразовательной модели **לִוְדוֹת**, должно предусматривать добавление буквы **וֹ** (например, **צְבָרוֹנוֹת** → **צְבָרוֹנוֹתָוֹת**).

Следует отметить также, что в «Правилах полного написания» указывается необходимость соблюдения **Принципа С** в отношении буквы **וֹ** для обозначения звука **i** (например, обозначение буквой **וֹ** первого звука **i** в слове **צִיּוֹן** привело бы к последовательности из трёх таких букв) и тем самым скорректирован недочёт, имевший место в Правилах безогласовочной орфографии. Логичным представляется также добавление к списку исключений существительных, образованных по модели **וְדוֹת**, однако определённую трудность для читателя может вызвать написание слова **מְאִין**, не указанного явно, в особенности с учётом приведённого в качестве примера написания его синонима **מְפִין**.

Резюмируя наш анализ «Правил полного написания» для обозначения гласного **i**, отметим, что новая редакция правил выглядит более сложной для освоения, чем предыдущая, и в целом ряде случаев заменяет принятое нормативное написание на противоположное, однако не исключено, что цель приближения нормы к узусу в данном случае будет достигнута, хотя и ценой необходимости переучить именно ту категорию читателей, чья грамотность до сих пор не была поставлена под сомнение.

¹ В противном случае, следуя данному правилу, придётся признать таковым соответствующую огласовку в слове **צִרְפָּתָה**.

² Соответственно: слова, образованные по модели **сеголатов**, и **ива промежуточное**.

Звук е

Звук обозначается в иврите четырьмя различными огласовками (ֹ, ַ, ָ и ְ), однако к ним примыкает также произносимая огласовка ֻ.

«Правила безогласовочной орфографии» не упоминали ни огласовку ֹ (что обеспечивалось Принципом А), ни ֻ, для обозначения которой буква ֶ никогда не используется, и приводили отдельные правила для огласовок ַ и ָ.

Общая идея правил для огласовки ַ состояла в том, что эта огласовка не обозначается буквой ֶ – за исключением всего нескольких случаев: (1) когда эта огласовка была образована из ַ вследствие влияния следующего гортанного; (2) в словах, построенных по модели **הַ**, в которых эта огласовка сохранялась во всей парадигме и при условии, что данное слово не являлось формой женского рода от соответствующей формы мужского рода **וֹ**; (3) в формах инфинитива **לִילָ** (например, **לִילָ** или **עַתָּה**). По нашему мнению, сформулированные таким образом правила были логичны и легко запоминались, имея единственное исключение (**שִׁינָה** – несмотря на сопряжённую форму **שְׁנָה**). Однако, несмотря на это, обозначение огласовки ַ буквой ֶ в разнообразных текстах оказывалось существенно более широким, в первую очередь: в словах, относящихся к модели **הַ** (например, **בְּרִיבָה** → **בְּרִיבָה**, **עֲבִירָה** → **עֲבִירָה** и т.п.), в словах типа **אַזְוָר** (причём даже в формах множественного числа, где соответствующий гласный вообще отсутствует) или **אַזְמָא**, а также в словах иностранного происхождения типа **אַפְּרָטְרָן**.

Что же касается правила для огласовки ָ, то его формулировка была

ещё проще: данная огласовка не отображалась дополнительной буквой ֶ, за исключением существительных, построенных по модели **וֹוֹוֹתָה** с ассимиляцией первого согласного (т.е. **וֹוֹתָה** → **וֹוֹהָה**, например, **הַבְּרָאָה** → **הַבְּרָאָה**). Небезынтересным следствием данного правила являлось то, что глагольные формы 1 л. ед.ч. в породе **נִפְעָל** оказывались единственными в парадигме будущего времени, где не использовалась дополнительная буква ֶ, (например, **אָכְבָד** → **אָכְבָד**), в том числе, в глаголах с первым корневым гортанным (например, **אָחַשֵּׁב** → **אָחַשֵּׁב**), поскольку огласовка ָ в данном случае была образована из ַ, а не из ָ.

Сложность построения новых правил для обозначения гласного е без упоминания конкретных огласовок заключается в том, что искомые формулировки должны исключить обозначение этого звука дополнительной буквой ֶ в случаях, когда в огласовочном написании звук е обозначается огласовками ַ и ָ. Нетрудно предположить, что такая задача является довольно сложной, а её решение неминуемо приведёт к потере краткости формулировки правила и, как следствие, к резкому усложнению его запоминания и применения.

«Правила полного написания» для звука е начинаются с констатации того же тезиса, что и в их предшественниках: «Как правило, звук е не обозначается дополнительной буквой ֶ», причём в числе примеров, не требующих постановки дополнительной буквы ֶ приводятся, слова **אַזְוָר** и **אַזְמָא**. При этом отказ от привязки к огласовочному написанию приводит к

необходимости уже на следующем шаге сформулировать иными словами сохранение буквы **ת** в словах, содержащих огласовку **וֹ**. Эта задача решается при помощи сразу пяти новых правил (табл. 2).

Таблица 2
Эволюция правил, относящихся к огласовке **וֹ**

Правила безогласовочной орфографии	Правила полного написания
Буква ת , являющаяся частью огласовки וֹ , сохраняется в письме без огласовок.	<p>Корневой ת сохраняется при письме без огласовок (например, תִּיק).</p> <p>В письме без огласовок пишется буква ת, обозначающая корневой ת (например, תִּירְכָּה).</p> <p>Буква ת используется для указания на суффикс множественного числа существительных или в ряде предлогов (например, בְּתַיִם или בְּתַיִן, לְפָנֵי, לְפָנֵי и пр.).</p> <p>Буква ת пишется в десяти перечисленных словах (עִירּוֹת и пр.).</p> <p>Буква ת пишется для обозначения звука е в ряде иностранных слов, если в греческом оригинале ему соответствует дифтонг eu (например, אִירופָה).</p>

К сожалению, приходится усомниться, что сформулированные таким образом новые правила могут облегчить их усвоение. В частности, сложность представляет собой формулировка «корневой **ת**», способная существенно запутать даже образованного читателя, полагающего, что корень в иврите состоит исключительно из согласных звуков, а также «корневой **ת**», поскольку у неподготовленного читателя едва ли наличествует лингвистическая база, позволяющая идентифицировать соответствующие случаи.

На втором этапе в «Правилах полного написания» приводятся те же три исключения, что и в «Правилах безогласовочной орфографии» (т.е. случаи, когда звук **е** отображается дополнительной буквой **ת**). Наиболее

интересным представляется то, что формулировка этих правил не изменилась, в них по-прежнему присутствуют прямые указания: (1) на огласовку **וֹ**, образованную из **וֹ** вследствие влияния следующего гортанного; (2) на слова, построенные по модели **תֹּוֹתֶה**, в которых огласовка **וֹ** сохраняется во всей парадигме и при условии, что данное слово не являлось формой женского рода от соответствующей формы мужского рода **תֹּוֹתֶה**; (3) на формы инфинитива **לִילֹךְ** (например, **לִילֹךְ** или **לִיטֹךְ**). Нельзя не увидеть определённой непоследовательности новой версии этих правил: ведь прямое указание хотя бы на одну из огласовок (а избежать этого едва ли было возможно) подразумевает знакомство с ними со стороны читателя.

¹ Отметим преимущество данной формулировки, включающей, помимо прочего, случай **תֹּוֹתֶה**.

Наряду с этими тремя случаями «Правила полного написания» предла- гают ещё четыре, когда огласовку **וּ** следует обозначать буквой **ת**: (4) в свободной форме трёх слов, относящихся к модели **שִׁירָה** (**שירָׁה**)¹; (5) в трёх словах, относящихся к модели **בְּרִיבָה** (**ברִיבָּה**)¹; (6) в ряде перечисленных слов (**לִיצָנָה**, **פִּירָוֹת**, **לִיצָנוֹת**, а также арамеизмах **לְעִילָא**, **לְעִיל**, **גְּרִידָה** и **מְלִיעָה**), (7) в иностранных словах, в которых непосредственно за звуком **וּ** следует буква **תּ**, имеющая огласовку, не обозначаемую буквами **תּ** или **תֿ** (например, **תִּיאַתְּרוֹן** или **אִידְיָאֵל**)².

Практически неизменным в «Прави- лах полного написания» остался пункт обозначения буквой **תּ** огласовки **וּ** (за исключением того, что название данной огласовки заменено ее обозначе- нием), однако в добавление к этому предпринята попытка решить про- блему различного написания форм будущего времени породы **בְּפֻעַל**. Установ- ливается, что отныне следует добав- лять букву **תּ** также после префикса будущего времени в 1 лице ед.ч. (напри- мер, **אִימְדָעַ**), причём для исключения

недопонимания рядом приводятся два варианта произношения этой формы (**עֲמָקָם** наряду с **עֲמָקָתּ**)³. Соответственно букву **תּ** следует добавлять также в гла- голах с первым корневым гортанным (например, **אִילָץ**).

Резюмируя анализ «Правил полного написания» для обозначения гласного **וּ** приходится констатировать, что дан- ная редакция этих правил не только крайне сложна для усвоения, а зача- стую и недостаточно понятна, но и внутренне противоречива. Даже если предположить, что выбранные формулировки ставили своей целью лишь максимально приблизить норму орфо- графии к вариантам написания, рас- пространённым в израильском обще- стве, то эта цель едва ли будет дости- гнута в ближайшей перспективе.

Буква **ת для обозначения согласного**

«Правила безогласовочной орфо- графии» содержали всего три пункта, регламентирующих использование буквы **ת** для обозначения согласного: (1) в середине слова буква **ת**, обознача- ющая согласный, удваивалась, за-

¹ Отметим, что в «Правилах полного написания» отсутствует какое-либо объяснение, почему букву **תּ** следует использовать для обозначения гласного **וּ** только в этих трёх существительных из всех, относящихся к модели **תְּרִיבָה**, хотя данная огласовка сохраняется во всей парадигме склонения и других существительных, например, **גְּרִידָה** или **מְלִיעָה** [5, с. 33].

² Любопытно, что данная формулировка, ко- торая сама по себе достаточно сложна для за- поминания, предшествует сноске, указываю- щей, что буква **תּ** зачастую пишется и в том случае, когда последнее условие не соблю- дено (например, в словах **מוֹתָרָה** или **גִּיאָתְרִיפָה**), причём остаётся непонятным, призвана ли эта сноска легитимизировать

такое написания или же предостерегает от его использования.

³ Отметим, что первый вариант произноше- ния зафиксирован для ряда глаголов в ев-рейских источниках [1, с. 149–150] и по-этому упомянут как допустимый в полных глагольных таблицах [4, с. 93], однако он не приводится в грамматическом очерке и таб-лицах в наиболее известном толковом сло-варе А. Эвен-Шошана [2, с. 3099–3100]. Остаётся также непонятным, предполагает ли данная формулировка правил орфографии также изменение нормы произноше-ния, или её целью является лишь унифика-ция написания разных форм будущего времени в породе **בְּפֻעַל**.

исключением случаев, определяемых **Принципом С**; (2) в начале и в конце слова буква **ל**, обозначающая согласный, не удваивалась (например, **תַּעַז** или **לְשׁוֹן**); (3) если буква **ל** обозначает последний согласный в слове, содержащем более одного слога, и этому согласному предшествует звук **א**, то перед буквой **ל** ставился дополнительная буква **נ** (например, **עֲבָשִׂין**, но **קָרְבָּן** как односложное слово).

В «Правилах полного написания» существенных изменений не произошло. Отметим лишь разделение правила, касающегося буквы **ל** в начале или конце слова, на два отдельных правила, а также рекомендацию использовать частичное огласование для буквы **ל**, обозначающей гласный, когда образуется последовательность из трёх и более таких букв¹.

Буква **ל для обозначения согласного**

«Правила безогласовочной орографии», посвящённые использованию буквы **ל** для обозначения согласного, состояли из двух основных правил и трёх исключений: (1) буква **ל**, обозначающая согласный, не удваивается ни в начале слова, ни после предлогов и союзов, присоединяемых непосредственно к слову (например, **ילָךְ**, **לִילָּךְ** и т.п.)²; (2) буква **ל**, обозначающая согласный, удваивается в

середине или в конце слова, если соседняя буква не используется для обозначения гласного (например, **דֵּין** → **דֵּילָּן** или **בֵּעה** → **בֵּעלָה**); что же касается исключений, то к ним относились слова, образованные по модели **מִיְצָרָה** и производные от них (например, **הַבִּיתָה** и **בַּיִתָּה**), несколько слов, перечисленных списком, а также случаи, когда удвоение буквы **ל** могло бы привести к последовательности из трёх таких букв (например, **יִשְׁרָאֵל** → **יִיְשָׁרֵל**).

Изменения в «Правилах полного написания» касаются, в основном, не сущности, а формулировки правил: в отличие от предыдущей версии, в них указывается, что буква **ל** не удваивается в конце слова (это позволяет отказаться от списка исключений³) во всех случаях, кроме суффикса **ay** (например, **בְּנוֹתִי** или **בְּנוֹי**, **לְפָנִים**⁴). Кроме того, указывается, что буква **ל** удваивается в наречии (**מִידָּת**) и в образованном от него прилагательном (**מִידִי**).

Вспомогательное огласование

В «Правилах безогласовочной орографии» рекомендуется использовать вспомогательное огласование в случаях, когда есть возможность нескольких вариантов прочтения неогласованного текста, например, **מִנהָל** (**מִנהָל**), чтобы отличить его от **מִנהָל** (**מִנהָל**), или **יַלְדָּה** (**יַלְדָּה**), чтобы отличить его от **יַלְדָּה** (**יַלְדָּה**),

¹ По нашему мнению, такую рекомендацию было бы логичнее перенести в раздел, посвящённый вспомогательному огласованию.

² Отметим здесь, что правила, посвящённые использованию буквы **ל** для обозначения согласного, не содержат аналогичной оговорки, т.е., в отличие от буквы **נ**, буква **ל** в такой ситуации удваивается (например, **תַּעֲזָה**, **תַּעֲזָה** и т.п.), что нередко приводит к ошибкам.

³ Таким образом, слово **שְׁמִינִי**, состоявшее ранее в списке исключений и писавшееся **שְׁמִינִם**, отныне следует писать иначе – **שְׁמִינִים**.

⁴ В «Правилах полного написания» указывается также, что буква **ל** в суффиксе **ay** не удваивается после согласного **ל**, однако нетрудно убедиться, что этот случай подпадает под запрет использовать удвоение этой буквы, если это приводит к сочетанию трёх или более таких букв.

и בְּלֹתָה. Отметим здесь, что данная рекомендация используется отнюдь не всегда, и вместо בְּנֹהֶל нередко можно увидеть далёкое от нормативного написание этого слова מִינְהָל. Ещё одно правило, будучи вынесено в отдельный раздел, указывает, что не следует удваивать букву, содержащую ☚ (тяжёлый дагей) даже в случае возможности неправильного прочтения слова (например, הַקְּבָּדָה → הַקְּבָּדָה, несмотря на то, что эта форма может быть прочитана иначе, הַקְּבָּדָה¹).

В своде «Правил полного написания» последнее замечание вынесено из основного текста в сноску. В остальном, эти правила повторяют рекомендации «Правил безогласовочной орфографии», но также предлагают вниманию читателей небольшой дополнительный раздел под названием «Сочетание огласовок и полного написания».

В этом разделе, как следует из названия, регламентируется встраивание огласовок в неогласованный текст. В частности, указывается, что единственной огласовкой, которая не должна быть использована в неогласованном тексте, является ☚; что же касается огласовки ☚ для обозначения гласного о, то её использование ограничивается исключительно предлогами בְ, בָ, בָּ, а также союзом וְ. При этом букву וְ, используемая для обозначения звука у, рекомендуется обозначать וָ, а для обозначения о – וֵי (за исключением огласовки ☚, для изображения которой рекомендуется сочетание וֵוָה²). Как

нам представляется, такая жёсткая регламентация является неудачной, поскольку, в случае её соблюдения, существенно затруднит для начинающих знакомство с ивритом (в частности, станет невозможным задействовать правила трансформации огласовок для объяснения материала, связанного с различными словообразовательными моделями).

Оценка влияния новых правил на орфографию иврита

Для того, чтобы оценить влияние новых правил на орфографию иврита, авторами была проведена первичная оценка изменений, которые необходимо было бы произвести в одной из их написанных на иврите статей объёмом около 4200 слов. Не претендуя на репрезентативность выборки, отметим всё же, что, по нашей оценке, коррекции подлежат около 1% слов (при мерно по 3 слова на страницу текста). Много это или мало? Опять-таки, не претендуя на репрезентативность, укажем для сравнения, что в случае проведения в русском языке реформы, в соответствии с которым нормативным стало бы написание словов «жи» и «ши» через букву «ы», в нашей статье пришлось бы скорректировать не более 0.5% слов, причём можно предположить, что при этом уровень дискомфорта грамотной части общества был бы достаточно велик. Аналогичным образом, произведённая реформа орфографии иврита вынудит переучи-

¹ Интересно, что, по крайней мере, в одной из работ, посвящённых норме в иврите, приводится противоположная рекомендация [11, с. 74–75].

² Резонно предположить, что это правило будет скорректировано, поскольку в нём не учитывается возможность пары разделённых гортанных огласовок ☚, обозначающих гласный о (например, הַזְּבָּחָה – см. выше).

ваться именно ту – сравнительно небольшую – часть израильского общества, представители которой до сих пор не допускали ошибок, соблюдая требования существовавшей нормы, и тексты которых, написанные за последние десятилетия, неожиданно оказались противоречащими новой орографической норме.

По нашему мнению, формулировки «Правил полного написания» существенно усложнены по сравнению со своими предшественниками, что едва ли позволяет надеяться на их усвоение широкими массами их «потребителей». Разумеется, определённое приближение орографической нормы к узусу несколько уменьшил долю отклонений от этой нормы в письменных текстах, но сложность, а зачастую и запутанность новых формулировок вкупе с тем, что отклонения от орографической нормы существенны

также в ряде случаев, не ставших предметом рассмотрения в новых правилах, не позволит, как нам представляется, решить и эту проблему.

Отметим также немалые сложности, ожидающие в ближайшие годы многие десятки, а то и сотни тысяч изучающих иврит в Израиле и других странах, поскольку изменение правил орфографии неминуемо повлечёт за собой необходимость переиздания соответствующих учебников.

Всё перечисленное выше заставляет нас высказать определённые опасения, что, быть может, решение Академии языка иврит в отношении реформы орфографии иврита было недостаточно взвешено, и его последствия могут оказаться менее позитивными, чем на это рассчитывали. Однако поскольку данное решение уже принято, остаётся надеяться, что эти опасения окажутся чрезмерными.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCE

1. Joüon, P., Muraoka, T. A grammar of Biblical Hebrew. Roma: Editrice Pontificio Istituto Biblico, 2006. 772 p.
2. אבן-שושן, אברהם. *המילון החקלאי*. ירושלים: קריית ספר. 1979. 3110 עמ'.
3. אגרונובסקי, ורדה. *כללי הכתיב המלא בכלי עזר ללימוד כתיב הלומדי עברית בוגרים – הרציונל מאחרוי החוברת 'כללי הכתיב המלא לומדי עברית'*. הד האולפן החדש, 105. 2016, עמ' 33–24.
4. בקרלי, שאול. *לוח הפעלים שלם*. ירושלים: הוצאת ראוון מס בעמ'. 1990. 96 עמ'.
5. החלטות האקדמיה בדקדוק. לשונו לעם. חוברת מיוחדת. ירושלים: האקדמיה ללשון העברית. תשס"ג. 114 עמ'.
6. *כללי הכתיב המלא – הכללים החדשים*. [Электронный ресурс]. URL: <http://hebrew-academy.org.il/wp-content/uploads/Klaley-Ktiv-Male.pdf> (дата обращения: 19.10.2017).
7. כללי הפיסוק. *כללי הכתיב חסר הnikud*. לשונו לעם. חוברת מיוחדת. ירושלים: האקדמיה ללשון העברית. התשס"ב. 61 עמ'.
8. כללי הפיסוק. *כללי הכתיב חסר הnikud*. לשונו לעם. חוברת מיוחדת. ירושלים: האקדמיה ללשון העברית. התשנ"ג. 52 עמ'.

9. בלאי הפיסוק. בלאי הכתיב חסר הניקוד. לשוננו לעם. חוברת מיוחדת. ירושלים:
האקדמיה ללשון העברית. התשנ"ד. עמ' 43.
10. מוצ'ניק, מלבה. קביעה נורמות בעברית ובלשונות אחרות. העברית. סב. חוברת ג-ד.
ירושלים: האקדמיה ללשון העברית. תשע"ד. עמ' 129–138.
11. פרץ, יצחק. עברית בהלבנה. מדריך לענייני לשון. 1965. עמ' 398.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кондракова Юлия Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иудаики Академии имени Маймонида РГУ имени А.Н. Косыгина;
e-mail: kondrakova.yulia@gmail.com

Марьянчик Евгений Борисович – кандидат технических наук, профессор, директор Международного проекта ALE и Межрегионального центра преподавания иврита;
e-mail: emaryanchick@gmail.com

Скородумова Полина Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иудаики Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: psanter@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yulia Kondrakova – PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Judaica, Maimonides Academy of Kosygin Russian State University;
e-mail: kondrakova.yulia@gmail.com

Evgueny Maryanchick – PhD in Engineering Sciences, Professor, Head of International project ALE and Interregional Center of Hebrew Teaching;
e-mail: emaryanchick@gmail.com

Polina Skorodumova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Judaica, Institute of Asian and African of Lomonosov Moscow State University;
e-mail: psanter@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кондракова Ю.Н., Марьянчик Е.Б., Скородумова П.Ю. Эволюция нормы безогласовочной орфографии в языке иврит // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 6. С. 24–38.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-6-24-38

FOR CITATION

Kondrakova Y.N., Maryanchick E.B., Skorodumova P.Y. Evolution of the standard of full spelling in the Hebrew language. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2017, no. 6, pp. C. 24–38.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-6-24-38